

Хозяйка магазина, посмотрев на серьёзный профиль Сы Ханьцзюэ, больше ничего не сказала:

— Если вам что-нибудь ещё понадобится, просто позовите меня.

Сы Ханьцзюэ помахал рукой:

— Принесите несколько мармеладок похожей формы, я сначала потренируюсь.

Делая такое впервые, он боялся навредить Тан Сяотану.

В конце концов, мармеладный мишка такой мягкий и нежный, даже температура тела может растопить его маленькую попку. Такую хрупкую малышку нужно лелеять с ещё большей заботой.

Услышав слова хозяина, Тан Сяотан радостно прищурился. Хозяин, который пугает детей, внутри такой нежный и чуткий. Это место явно вызывало у него дискомфорт, но он всё равно вошёл сюда ради мармеладки, боясь причинить конфетке вред, он даже подумал сначала потренироваться. Хотя конфетке было всё равно — увеличить маленький шарик, кажется, не требует особых навыков, ведь хозяин и так суперкрутой!

Но чувство, когда тебя защищают и о тебе заботятся, всё равно согревало сердце конфетки, словно растопленным мармеладом.

Тан Сяотан послушно лежал в стороне, сжав круглые лапки в кулачки, с горячим интересом наблюдая, как хозяин зажигает маленькую свечку и начинает тренироваться на других, безжизненных мармеладках.

Мужчина слегка склонил голову, его глубокие черты лица были так близко, словно величественные опасные горные пики, визуально потрясая мощные. Тёплое дыхание скользнуло по тельцу Тан Сяотана, вызывая щекотку.

Сы Ханьцзюэ сосредоточенно смотрел на маленький кусочек арбузного мармелада перед собой, нагрел кончик иглы на низкотемпературной свечке, тк — и проткнул. Арбузный мармелад сразу раскололся пополам.

Взгляд Тан Сяотана дёрнулся.

Сы Ханьцзюэ с холодным лицом отбросил арбузный мармелад в сторону и взял следующий круглый мармелад.

На этот раз он маленькими ножницами отрезал кусочек и попытался с помощью шпателя приклеить отрезанный кусочек обратно. На этот раз движения были немного увереннее. Еле-еле склеив разлом, он, довольный, прижал, желая сделать склейку прочнее, как вдруг круглый мармелад «бзз» отскочил на Тан Сяотана, подпрыгнул и по крутой траектории упал на пол, разлетевшись на части.

Тан Сяотан дрожал от страха, его взгляд резко изменился, ротик приоткрылся, не отрываясь он смотрел на длинные, словно нефритовые, руки хозяина, и его маленький шарик похолодел.

После двух неудач подряд со мармеладками, Сы Ханьцзюэ слегка нахмурился. Костюм был тесным, поэтому он просто снял пиджак, обнажив белую рубашку без единой складки, и сосредоточенно продолжил эксперименты со следующей конфетой.

Телосложение мужчины было идеальным, белая рубашка обрисовывала смутные очертания мышц. Он слегка ослабил галстук, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, обнажив изящные ключицы, будящие фантазии.

Запястья были охвачены манжетами рубашки, отчего эти руки, словно произведения искусства, казались ещё более чистыми и изящными.

Он слегка склонил голову, красивая линия спины соединялась с чистой линией шеи, очерченная светом из окна в дерзкий и чарующий силуэт.

Такой хозяин был неприлично сексуален.

Это было настоящим пиршеством для глаз, каждая черта хозяина попадала в эстетические предпочтения Тан Сяотана, танцуя вальс, превосходя все сладкие фантазии мармеладки о земном мире.

Тан Сяотан с чувством подумал, что его хозяин — это всё прекрасное в этом мире.

Вот только рука у хозяина могла бы быть поувереннее, а то страшно смотреть.

Такой Сы Ханьцзюэ привлекал не только одну мармеладку.

Несколько девушек поодаль смотрели в эту сторону, толкаясь и хихикая. Наконец, они вытолкнули вперёд самую красивую из них, и та, застенчиво переступая, направилась сюда.

Девушка встала перед Сы Ханьцзюэ, покраснев, нервно произнесла:

— Красавчик...

— Пошла вон, — холодно бросил Сы Ханьцзюэ.

Выражение лица Сы Ханьцзюэ мгновенно изменилось, нежность во взгляде застыла льдом. Незнакомое проявление симпатии вызвало в нём оцепенение и холод, мгновенно превратив его в неприступного и холодного.

Лицо девушки побледнело, на глазах выступили слёзы, она опустила голову и убежала.

Сы Ханьцзюэ нахмурился и продолжил изучать, как починить мармеладку.

Через некоторое время к нему снова подошла энергичная симпатичная девушка с короткой стрижкой, с телефоном в руке:

— Красавчик, давай обменяемся WeChat.

Сы Ханьцзюэ, погружённый в работу, прервался, поднял взгляд — холодный.

Он не ответил коротковолосой девушке, а сделал знак хозяйке магазина.

Хозяйка магазина поспешно подошла:

— Господин, что вам нужно?

— Освободите помещение. Я выкупаю его.

Голос мужчины был спокойным, сквозь него просвечивала отстранённость и скрытое отвращение.

Коротковолосая девушка и хозяйка магазина на мгновение опешили. Спустя некоторое время хозяйка магазина увела её.

Хозяйка магазина действовала быстро, каждому подарила конфетный набор, и через несколько минут все разошлись.

Наконец-то тишина.

Сы Ханьцзюэ с облегчением вздохнул и с полной сосредоточенностью продолжил экспериментировать с другими мармеладками.

Тан Сяотан украдкой взглянул на ту бойкую девушку, которую хозяин так беспощадно отверг, с выражением обиды на лице. В мыслях он сложил две лапки вместе и молча извинился: отказ хозяина — это не невежливость, а инстинктивная враждебность, холодность и отстранённость перед незнакомцами, всего лишь способ хозяина защитить себя.

Хозяин на самом деле очень добрый и мягкий человек.

Жаль, что вся эта нежность досталась единственной и неповторимой конфетке в его жизни.

Тан Сяотан тихо смотрел на красивую, глубокую внешность хозяина, его сердце было тёплым и щемящим.

Такого хорошего хозяина конфетка обязательно должна хорошо защищать!

Сы Ханьцзюэ обладал выдающимися способностями к обучению и быстро освоил, как идеально чинить мармелад. Подготовив всё, он разместил Тан Сяотана на вращающейся подставке и сосредоточенно уставился на перекошенный кончик носа мармеладного мишки.

Серьёзное выражение лица хозяина было невероятно трогательным, в его красивых глазах, помимо звёзд и морских глубин, был только розовый мармеладный мишка.

Тан Сяотан мягко лежал, утопая в глубоком, пристальном взгляде хозяина, позволяя хозяину своими руками снять белые трусики, обнажив миленький маленький шарик. Возможно, из-за того, что вращающаяся подставка была не очень устойчивой, в момент, когда трусики были сняты, ушки мармеладки закачались, словно от стеснения, но также со странным нетерпением.

Сладкий аромат витал у кончика носа, игриво закручиваясь, проникая в самую душу. Сладкая атмосфера заразительна. Сы Ханьцзюэ, глядя на мармеладку, постепенно расслабил нахмуренные брови. Он немного подумал, взял маленькие ножницы и нацелился на маленький шарик Тан Сяотана.

Выражение лица Тан Сяотана изменилось.

Хозяин, этого ни в коем случае нельзя!

Тан Сяотан вздрогнул, его маленькое сердечко заколотилось, безумно переживая, что стоит хозяину опустить ножницы, и он превратится в конфетку-девочку.

Хотя, но всё же, он инстинктивно чувствовал, что должен быть милым мальчиком.

Тан Сяотан в мыслях грыз свои маленькие ручки, круглые глаза прикованные к блестящим холодным ножницам. М-м-м, маленький шарик или хозяин — кого же выбрать?

Если выбрать свой маленький шарик, то сейчас же подпрыгнуть, поцеловать хозяина и убежать, топ-топ-топ, вернуться, когда хозяин успокоится. Если выбрать хозяина, то придётся покорно превратиться в конфетку-девочку.

И-и-и, Тан Сяотан проливал ручьи слёз, мысленные весы бешено колебались между его маленьким шариком и хозяином.

Сладкая конфетка вдруг приобрела отчётливый привкус уныния.

Рука Сы Ханьцзюэ, держащая ножницы, замерла. Ему показалось, что улыбка мармеладного мишки вдруг стала не такой сладкой. Более того, в круглых больших глазах мармеладки разлилась лёгкая грусть, пучок волос на макушке уныло опустился, полное отчаяние.

Сы Ханьцзюэ: Хм? Галлюцинация?

Он с недоумением смотрел на мармеладного мишку, чувствуя, что хотя внешность мишки не изменилась ни на йоту, но он вдруг погрузился?

Странно, наверное, показалось.

Наверное, из-за освещения.

Сы Ханьцзюэ инстинктивно нашёл себе объяснение. Маленькие ножницы, сверкая острым блеском, медленно приблизились к мармеладному мишке.

Тан Сяотан с видом идущего на геройскую смерть смотрел на хозяина, с горечью думая, что если он станет конфеткой-девочкой, хозяин всё ещё будет его любить?

Почти в тот же миг, когда появился выбор, конфетка приняла решение.

Как конфетка может испугать хозяина?

Придётся пожертвовать своим маленьким шариком.

Тан Сяотан надул губки, в отчаянии глядя на эти ножницы, которые опустились на рядом лежащий розовый круглый мармелад.

Хм?

Сы Ханьцзюэ отрезал от круглого мармелада маленький кусочек, разделил его на две маленькие круглые гранулы, раздвинул две ножки мармеладного мишки и приклеил маленькие круглые гранулы под маленький шарик...

Лицо Тан Сяотана мгновенно покраснело.

Хозяин приделал ему два миниатюрных яичка!

Хозяин плохой, конфетке так нравится!

Ушки Тан Сяотана задрожали, унылое выражение лица мгновенно снова стало радостным.

Сы Ханьцзюэ, глядя на мармеладного мишку, обзаведшегося яичками, не смог сдержаться и тихонько рассмеялся.

<http://bllate.org/book/15589/1395428>